

Есть в дружбе счастье оголтелое
И судорога буйных чувств—
Огонь растапливает тело,
Как стеариновую свечу.

Возлюбленный мой! дай мне руки—
Я по-иному не привык,—
Хочу омыть их в час разлуки
Я жёлтой пеной головы.

Ах, Толя, Толя, ты ли, ты ли,
В который миг, в который раз—
Опять, как молоко, застыли
Круги недвижущихся глаз.

Прощай, прощай. В пожарах лунных
Дождусь ли радостного дня?
Среди прославленных и юных
Ты был всех лучше для меня.

В такой-то срок, в таком-то годе
Мы встретимся, быть может, вновь...
Мне страшно,—ведь душа проходит,
Как молодость и как любовь.

Другой в тебе меня заглушит.
Не потому ли—в лад речам—
Мои рыдающие уши,
Как вёсла, плещут по плечам?

Прощай, прощай. В пожарах лунных
Не зреть мне радостного дня,
Но всё ж среди трепетных и юных
Ты был всех лучше для меня.

1922